

Старейшина Цзян тоже был королем. Его сила была необычайной! Хотя его нельзя было сравнить с Чу Фэнгом, для дракона, такого как Гу Янь, даже будучи героем судьбы, он не смог бы дать отпор, будучи лишенным всех своих сокровищ.— Аааааххх!!— Аааааххх!— ...Битье, крики, разносились по облакам.— Лао Цзян, перестань меня бить. Ты старый, твои руки и ноги не так гибки, как мои. Как раз то, что мне не хватало, чтобы побить тебя.— Дай-ка мне. Этот парень, кажется, очень крепкий. Он сможет выдержать такой избиение.— Все, не волнуйтесь. Не дайте посторонним посмеяться над вами. Давайте встанем в очередь, хорошо?— Спокойнее, глава павильона сказал, что его нужно оставить в живых и отвести в Небесный Утёс. Давайте, я дам ему несколько жизненно важных пилюль, чтобы он остался в живых, и тогда вы можете сражаться.— ...Сталкиваясь с эмоциональным старейшиной Цзяном, все больше старейшин присоединялись к "уговорам". Они держали в руках шипованные булавы, железные плети, копья... и все они бросились к Гу Яню, чтобы помочь ему протрезветь. Еще более чрезмерным был добродушный старик в белой одежде, который стоял рядом с ним с нефритовой бутылкой в руке. Всякий раз, когда он чувствовал, что Гу Янь умирает, он вытаскивал пробку из бутылки, аккуратно выливал несколько капель духовной жидкости и эликсира, заботливо исцеляя Гу Яня. Холодность Нангонг Цинь и жестокость старейшин. Сильная боль как в теле, так и в душе почти свела Гу Яня с ума! Он ничего не мог сделать сейчас, кроме как стонать.— Мастер, она не могла быть так жестока ко мне!— Как святая может выглядеть как мой смертный враг Чу Фэн?— Все мои величайшие сокровища, кроме врат, были украдены, как такое могло произойти?— А эти несколько сотен килограммов священных предметов просто нереальны!— Самое нелепое это я! С моей силой превращения в дракона, без маленького дерева, будучи окруженным и убитым таким количеством королей, я не мог выжить! Это определенно иллюзия! Это иллюзия! Даже столкнувшись с этим, он по-прежнему твердо верил, что он все еще находится в иллюзии! С самого начала и до конца Чу Фэн носил легкую улыбку и спокойно наблюдал за социальным самоубийством Гу Яня. Он обнаружил, что герою судьбы не нужно было действовать самому, и ценность судьбы падала быстрее. Он был очень рад видеть такую картину. Павильон Чунсюань очень умен. Избивая таким образом Гу Яня, они явно хотели выместить злость. Самое главное, что эти старейшины, очевидно, не глупцы. Я думаю, что они поняли проблему с Гу Янем. Любой, кто подвергнется такой атаке, независимо от того, сколько козырей у него есть, не будет иметь такой толстой полоски здоровья. На Гу Яне должен быть большой секрет! Они не могут разглядеть вечные врата на Гу Яне, как и сами. Но разве эти старейшины не соблазняются? Даже если Гу Яня заточат в так называемый джедайский Небесный Утёс, ему не будет покоя.— Хватит, хватит, все остановились.— Не давайте посторонним посмеяться над вами, Лао Цзян должен вернуть этого внука в Небесный Утёс. Добродушный старейшина наконец-то пожалел свои эликсиры и не смог удержаться от крика. Немедленно старейшины остановились и посмотрели на мясной фарш перед ними. В это время Гу Янь больше вдыхал, чем выдыхал, и был при смерти. Фу. Старейшина плюнул в Гу Яня и проклял: — Этот внучок чертовски выносливый. Мои руки болят от того, что я его бил. Другой старейшина прищурился и посмотрел на Гу Яня, задумавшись. Он обменялся взглядами с несколькими другими старейшинами. Хотя они только что кормили Гу Яня эликсирами, чтобы сохранить ему жизнь. Но они могли почувствовать проблему, пощупав его. Этот Гу Янь был слишком устойчив к избиениям. Получая такие удары, не говоря уже о превращении в дракона, даже бессмертные и могущественные не выдержали бы. Но каждый раз, когда Гу Янь был на грани смерти, на его теле появлялся серый туман. Даже без их эликсиров, он, возможно, не умер бы. Здесь определенно большая проблема.— Старший, я отвезу Гу Яня в Небесный Утёс. Старейшина Цзян сразу кивнул и спросил Чу Фэна о его инструкциях. Он небрежно бросил кусок белой ткани и прямо завернул в нее мясной фарш Гу Яня. Под его ногами появились облака, и он превратился в луч света и покинул это место. Видя, что Гу Янь, единственный смутьян, ушел, Нангонг Цинь прошептала Чу Фэнгу: — Старший, извините, что заставила вас смеяться. Она также поняла в это время. Нормально, что характер Гу Яня и его оценка ситуации не понравились этой святой. Чу Фэн слегка улыбнулся и сказал: — Не важно, наши отношения с

тобой уже определены, ты не должна называть меня старшим, просто зови меня брат Чу. Чу? Это имя святого старшего? Нангонг Цинь молча запомнила его. Она извиняющимся тоном сказала: — Хорошо, брат Чу, если ты не возражаешь, сначала отдохни в павильоне Чунсюань, наша дата свадьбы... На этом месте Нангонг Цинь слегка закусила губу. Сегодняшние события были слишком фантастическими, и ей все еще было немного трудно поверить. Чу Фэн махнул рукой и сказал: — Не волнуйся. Ему на самом деле не была интересна Нангонг Цинь, это была просто миссия. Старейшина-женщина торопливо сказала: — Святая, ты шутишь. Это связано с твоей репутацией. Я как можно скорее приглашу все силы в мире Сюань, чтобы выбрать благоприятный день для проведения церемонии взятия наложницы. Услышав это, Нангонг Цинь опустила голову, и на ее лице непостижимым образом появился румянец, который был прекрасен. Церемония взятия наложницы? Сердце Чу Фэна затрепетало, и он слегка кивнул. Это напомнило ему. У него было суждение в уме о том, как улучшить оставшуюся степень завершения скрытого задания. Другой проходящий старейшина подошел и сказал, проявляя внимание: — Тогда, пожалуйста, святая, сначала отдохните в павильоне Чунсюань. Чу Фэн изначально прибыл, и секта Меча Цинъюн ничего не имела с ним общего, поэтому он не планировал возвращаться. Остаться в павильоне Чунсюань было именно тем, что он хотел. Кроме людей из павильона Чунсюань, сегодня присутствовало много могущественных людей из мира Сюань. Весть о том, что святая родилась и хочет взять наложницей главу павильона Чунсюань, быстро распространилась. В частности, 300-цзин техника уровня Святого стала центром внимания, вызвав множество дискуссий во всем мире Сюань.... Следующий день.... Павильон Сюань, античный двор. Несколько старейшин собрались вместе, их лица были серьезными. Старейшина Цзян сидел на главном месте, кашлянул и серьезно сказал: — Что, по-вашему, следует делать с Гу Янем? Старейшина Сунь, добродушным лицом, сразу же кивнул и сказал: — Хотя Гу Янь был гением в павильоне, он осмелился иметь ненадлежащие намерения к главе павильона. Это абсолютное табу. Его слова были признаны другими старейшинами. Если бы святая не симпатизировала Нангонг Цинь, все было бы в порядке. Но теперь святая собирается взять Нангонг Цинь наложницей. Если позволить Гу Яню остаться, это определенно станет большой проблемой.— У Гу Яня есть секрет, все должны знать это.— Старейшина Сюй, ты отвечаешь за вход в Небесный Утёс, лично пытай секрет, а затем убей Гу Яня. Старейшина Цзян сделал распоряжение. Старейшина, худой и высокий, как бамбуковый шест, кивнул и сказал: — Оставьте это мне. Старейшина Цзян посмотрел на другого тучного старейшину рядом с ним и сказал: — Срежь траву и уничтожь корни. Хотя происхождение Гу Яня посредственное, мы не можем оставлять никаких скрытых опасностей. Старейшина Чжан, пожалуйста, лично отправляйтесь в мир Сяочжу и уничтожьте семью Гу. Старейшина Чжан слегка кивнул и сказал: — Да. Чу Фэн был в тихой комнате. Чувствуя эту сцену, он слегка улыбнулся и сказал: — Эти старейшины павильона Чунсюань очень заботливы. ````